

Мать Чень была великим каменщиком с большим опытом, но она привыкла, что люди с ней торгуются. Ей было очень трудно заработать пятьдесят центов даже после строительства целого дома с сараем. Люди всегда торговались с ней с самого начала из-за слухов, которые распространила ее вторая сестра после того, как мать Чень разделила семью. Ее вторая сестра повсюду называла ее обманщицей за нарушение обещания заботиться о своих братьях и сестрах, которое она дала их умершим родителям, поэтому восемьдесят центов за день было очень щедрым предложением для нее.

Неблагодарность была очень большой проблемой в этом мире или на земле; если кого-то обвиняли в неблагодарности, то это было большой проблемой. Дочь второй сестры матери Чень не имела права продавать Чень Ми, но в конце концов, именно мать Чень была неправа, потому что она нарушила обещание.

Поскольку у матушки Чень были свои проблемы, она понимала положение Ю Донг. Обычно в строительстве домов помогал один из жителей деревни, мало того, что они брали меньше денег, так еще и работали дольше, потому что им не нужно было куда ездить. Однако для Ю Донг такое было невозможно: ее репутация была не очень хорошей, да и друзей в деревне у нее не было. Так что даже если Ю Донг захочет искать помощи в своей деревне, жители могут не согласиться ей помочь.

Когда вопрос с оплатой был решен, мать Чень не пыталась церемониться с Ю Донг, потому что ей очень нужны были деньги. Ее старший внук скоро достигнет совершеннолетия, и ей нужно было накопить на его женитьбу; с достойной ценой за жениха, матушка Чень могла бы подыскать лучшую девушку для своего старшего внука, который искал жену. То же самое можно сказать и о втором.

Старшая дочь матери Чень умела класть кирпичи; как только материал, который Ю Донг заказала из города, был доставлен, мать Чень и две ее дочери приступили к работе. В течение нескольких дней они продолжали ездить из своей деревни в деревню Ю Донг. Хотя зятя Чень Ми не приезжали больше после первого визита, отец Чень Ми обязательно следил за женой и дочерьми каждый день. Каждый день он приносил несколько закусок для Чень Ми, Шень Ли и Е Лю, и пока трое мужчин поглощали эти закуски, папа Чень пользовался ситуацией и играл с маленькой булочкой и Ю Маем; он очень любил доить коз и кормить маленькую булочку.

А поскольку маленький колобок был хорошим ребенком, он почти никогда не плакал. Даже если папа Чень был чужим, он все равно позволял дедушке кормить его, ничуть не беспокоясь, а через несколько дней, когда маленький колобок стал ближе к дедушке, он начал буйствовать. Он делал все, что могло бы рассердить любого, но папа Чень был еще более заботливым, чем Чень Ми. Если Чень Ми мог рассердиться на своего сына за то, что тот причинил дедушке неприятности, то папа Чень совсем не сердился, а наоборот, ругал Чень Ми за то, что тот был слишком строг с маленьким колобком, когда тот был совсем маленьким.

И в этом папа Чень был не одинок; мама Чень тоже поддерживала мужа, когда он говорил

такие вещи. В конце концов, Чень Ми, отброшенный в угол своими родителями, бросился к Ю Донг, работавшей на кухне, оставив родителей наедине со своим драгоценным внуком.

- Что случилось? Они снова тебя отругали?

Ю Донг уже привыкла к эксцентричным манерам родителей Чень; они слишком сильно привязались к внуку, несмотря на то, что тот был мером. Их забота о маленьком колобке уже давно превзошла заботу Чень Ми, который стал брошенной морковкой на родительских полях, а маленький колобок стал редким женьшенем. Во всей их семье только маленькая булочка имел значение; будь то Чень Ми или Ю Донг, им приходилось сидеть в стороне и смотреть, как их сын правит над их головами при поддержке бабушки и дедушки.

Шень Ли, помешивавший кашу, поднял голову и увидел, как Чень Ми, который вышел из своей комнаты, надувшись, ковыляет, как рассерженный пингвин, и обнимает Ю Донг, которая уже раскрыла руки, чтобы взять Чень Ми. Несмотря на то, что это стало ежедневной рутинной, Шень Ли все еще немного завидовал Чень Ми, который мог вести себя как ребенок перед Ю Донг, ведь он был самым младшим.

- Они любят маленькую булочку все больше и больше. Я ничто по сравнению с моим собственным сыном! - жаловался Чень Ми.

Когда маленький колобок буйствовал, Чень Ми имел полное право ругать своего сына, и дело не в том, что он был не прав. Маленький колобок становился все более капризным с каждым днем, его аппетит тоже становился все более разборчивым. Теперь он не любил есть кашеобразный рис с овощным супом; вместо этого он хотел рис с костным супом!

Чень Ми только сказал несколько слов и попытался накормить маленького колобка кашеобразным рисом с овощным супом, но папа отругал его. Попросив его не заставлять ребенка есть то, что он не хочет, папа даже сказал, что, с нынешним финансовым положением Чень Ми, он может легко позволить себе костный суп, поэтому ему нет нужды быть скупым! Он скупой? Нет! Он просто не хочет портить маленького колобка, который вышел из-под контроля из-за чрезмерной опеки бабушки и дедушки.

Кто-нибудь может в это поверить? Двух с половиной месячный малыш стал разборчив в еде! Он даже мог отличить овощной суп от костного!

Другой ребенок, возможно, не смог бы этого сделать, но маленький колобок, который пил молоко и ел пищу, насыщенную духовной энергией, легко различал эти два супа.

С духовной энергией Ю Донг, рост маленького колобка был действительно хорошим, по сравнению с его сверстниками!